

Лу Чун направился к нему.

Он открыл холодильник и достал бутылку воды. Шум разбудил Ло Вэньчэна.

— Господин!

Лу Чун открутил крышку: — Почему так поздно и всё ещё не спишь?

— Уже иду, только допью молоко. — Ло Вэньчэн достал стакан из микроволновки.

Увидев, что Лу Чун собирается пить ледяную воду, он нерешительно произнёс:

— Господин, пить холодную воду так поздно вредно для здоровья. Может, выпьете молока вместе со мной?

Лу Чун замер.

Никто никогда не смел указывать ему, что делать, вплоть до того, что ему пить. Первым чувством, мелькнувшим в глубине души, было легкое недовольство, однако, увидев искренний, заботливый и слегка напряжённый взгляд юноши, он понял — тот просто беспокоится о нём.

Глядя в такие глаза, злиться было решительно невозможно.

Он взял стакан. Ощущение тепла в ладони: в левой руке — ледяная пластиковая бутылка, в правой — тёплое стекло, от которого исходил мягкий сливочный аромат.

Ло Вэньчэн, обхватив свою чашку обеими руками, пил молоко маленькими глотками, украдкой поглядывая в сторону хозяина.

Поймав на себе ответный взгляд, он тут же с самым серьезным видом допил всё до капли, сполоснул посуду и сказал:

— Господин, я пойду к себе. Вы тоже отдохайте.

Сказав это, он чинно поднялся по лестнице и быстро скрылся за поворотом.

Лу Чун некоторое время стоял в замешательстве.

Неужели испугался, что я рассержусь?

Он слегка покачал стакан; молочно-белая жидкость колыхалась в свете ламп, а запах молока стал казаться более насыщенным. Аромат, который он всегда недолюбливал, внезапно показался ему довольно приятным.

На следующий день Ло Вэньчэн всё утро снова занимался с госпожой Чэнь.

После полудня доставили костюм и прибыл личный стилист.

Волосы Вэньчэна были ещё не очень длинными, но стилист ухитрился уложить их в нечто дерзкое и ослепительное, закрепив толстым слоем лака и посыпав россыпью сверкающих блесток. Но и этого мастеру показалось мало — он наложил юноше густой грим на глаза, так

что с непривычки тот стал похож на панду с огромными черными кругами.

Ло Вэньчэн, открыв глаза, вздрогнул от собственного отражения:

— Это... мы же просто идем на банкет. Не слишком ли экстравагантно?

— Что значит «просто банкет»? Это первый выход господина в свет в Хайнине. Вы — единственный спутник, вы не имеете права ударить в грязь лицом! Нужно выглядеть властно и эффектно! — безапелляционно парировал стилист.

— Но... — Вэньчэн в смятении разглядывал себя в зеркале. — Кажется, это больше похоже на макияж для ночного клуба. Если я приду так на прием, люди со смеху умрут.

— Глупости! Это аристократичный и дерзкий образ, хоть на королевский бал иди! А ну-ка, сделай властное лицо!

— Вла... властное?

— Даже этого не умеешь? — Стилист засучил рукава и принялся «лепить» мимику вручную. — Подбородок выше, взгляд вниз, больше презрения. Представь, что перед тобой стоит кто-то невероятно скучный и раздражающий.

Ло Вэньчэн был застигнут врасплох.

Глядя в зеркало, он послушно пытался подстроить выражение лица: — Т-так?

В отражении юноша с вызывающе уложенными волосами демонстрировал чистый, высокий лоб. Макияж глаз, хоть и был броским, оказался технически безупречным: его и без того красивые глаза «феникса» приобрели черты необузданности и дикости. Когда веки чуть опустились, янтарные зрачки начали отражать свет ламп, становясь глубокими и непроницаемыми.

В одно мгновение образ мягкого, наивного студента словно сбросил вуаль, обнажая высокомерную аристократичность, а черты лица стали казаться резче и ярче.

— Ц-ц-ц, — стилист потер подбородок. — А ты чертовски хорош собой. Но чего-то не хватает... Ещё меньше эмоций, ещё больше холодного блеска в глазах... Точно! Серьги! Нужны сверкающие пусеты!

Ло Вэньчэн испуганно закрыл уши руками: — Нет!

— Ну же, тебе какие больше нравятся — красные или синие?

— Чжоу Шисань, тебе совсем нечем заняться? — раздался спокойный голос.

Стилист замер и с натянутой улыбкой обернулся:

— Девятый брат, ты чего так рано спустился?

Он глянул на часы — было всего начало пятого. Банкет начинался в шесть, и, зная характер Лу Чуна, тот никогда бы не стал готовиться к таким пустякам заранее.

Лу Чун стоял на лестнице, окинув холодным взглядом вскочившего со стула Вэньчэна. Его взор задержался на блестящей причёске и темных тенях юноши:

— Если бы я не спустился, ты бы окончательно испортил человека.

Стилист хохотнул: — Девятый брат, этот твой малыш такой забавный. Смирный, послушный, да и лицом вышел — вот у меня руки и зачесались.

Ло Вэньчэн переводил взгляд с одного на другого и, моргнув, внезапно осознал — его... кажется, разыграли.

— Вы не стилист?

— Конечно нет. Зови меня по имени — Художник Душ!

Ло Вэньчэн молча опустил голову: — Господин, я пойду приведу себя в порядок.

Лу Чун кивнул: — Иди.

— Эй, ну зачем же! Было так красиво, я столько времени потратил! — возмутился «стилист», но Вэньчэн, не обращая внимания, ушел, вернувшись лишь через пару шагов, чтобы забрать средство для снятия макияжа.

В ванной Ло Вэньчэн посмотрел в зеркало на свой нелепый вид и улыбнулся. Чжоу Ишань, по прозвищу Чжоу Шисань (Тринадцатый) — один из доверенных людей Лу Чуна и его полуофициальный друг.

В это время Чжоу Ишань всё ещё оставался в тени, широкая публика узнает о нем лишь через несколько лет. Вэньчэну в прошлой жизни довелось встретиться с ним лишь однажды.

Он узнал его сразу, как только тот вошел, но позволил творить с собой что угодно, потому что знал: этот человек в душе — непризнанный мастер перевоплощений, у которого чешутся руки «улучшить» любого симпатичного человека. Своего рода странная причуда.

Чжоу Ишань занимался многими тайными делами Лу Чуна, он был невероятно осведомленным и изобретательным человеком. Если Лю Вэйчжи действовал на свету, то Чжоу Ишань — во тьме.

Было важно оставить о себе приятное впечатление у такой личности.

Вэньчэн быстро смыл грим и вымыл голову. Когда он вышел, тех двоих в комнате уже не было. Прибыл настоящий стилист, который слегка уложил ему волосы феном, не делая ничего лишнего, и помог переодеться.

Костюм был лаконичного кроя: темно-синий пиджак из ткани с легким отливом, украшенной редким узором из нежно-розовых лепестков. Глубокий цвет в сочетании с изящным рисунком придавал образу налет романтичности. На манжетах сиял ряд изысканных пуговиц. Идеальный крой подчеркивал фигуру Вэньчэна: его плечи не были широкими, но пропорции казались совершенными — тонкая талия и бесконечно длинные прямые ноги.

Он вышел из дома. Во дворе Лу Чун и Чжоу Ишань о чем-то переговаривались.

Увидев его, Ишань присвистнул: — А вот теперь — шикарно.

Лу Чун лаконично бросил: — Поехали.

Ло Вэньчэн широко открыл глаза.

Прямо так?

Лу Чун даже не переодевался — он остался в своей домашней белой рубашке, набросив поверх лишь черный пиджак, принесенный дядей Дином. Он даже не надел галстук.

Впрочем, с его фигурой и аурой он выглядел бы величественно даже в мешковине. Ему не нужны были украшения.

По сравнению с ним Вэньчэн почувствовал, что слишком уж суетился, и ему стало немного неловко.

Лу Чун, словно прочитав его мысли, внезапно произнес, когда юноша садился в машину:

— Тебе очень идет.

Лицо Вэньчэна невольно вспыхнуло. Он послушно сел рядом, а сидящий напротив Чжоу Ишань, переводя взгляд с одного на другого, многозначительно ухмыльнулся.

Через полчаса автомобиль остановился перед виллой семьи Ло. Огни уже зажглись, гости прибывали один за другим, но, получив известие, отец и сын Ло бросили всех приглашенных и лично выбежали к воротам.

— Господин Лу, почтение, моё почтение! — Ло Кайфан сиял так, что на лице не осталось и следа его обычной напыщенности.

Казалось, к нему приехал лучший друг, которого он не видел вечность. Однако, когда его взгляд упал на Ло Вэньчэна, стоявшего на полшага позади, он на миг замер. В глазах мелькнуло отвращение, но он тут же заставил себя улыбнуться:

— А-Чэн приехал! Твой старший брат звал тебя столько раз, а ты всё не хотел возвращаться. Твою комнату уже подготовили, сходи потом посмотри, всё ли тебя устраивает.

Ло Вэньчэн сжал пальцы. Сначала он глянул на Лу Чуна, а затем с вежливой, но прохладной улыбкой ответил Ло Кайфану:

— Господин Ло, благодарю за ваши хлопоты.

Больше он не добавил ни слова. Лицо Ло Кайфана слегка потемнело.

Стоящий рядом Ло Вэньхао, окинув взглядом сегодняшний образ Вэньчэна, сначала восхищенно блеснул глазами, но затем тоже помрачнел:

— А-Чэн, мы, братья, давно не говорили по душам. Сегодня мы обязаны выпить вместе.

С этими словами он потянулся, чтобы приобнять Вэньчэна за плечи — по-свойски, по-братски.

Однако длинная мужская рука опередила его, легла на плечо юноши. Лу Чун, повернув голову к Вэньчэну, негромко сказал:

— Идем внутрь.

Окружающие гости издали приглушенный вздох.

До всех доходили слухи, что бывшему второму молодому господину Ло, «фальшивому принцу», после тюрьмы сказочно повезло найти покровительство Девятого господина Лу, но многие не верили. Теперь же они увидели всё своими глазами.

Взгляды, обращенные на Вэньчэна, мгновенно изменились. Те, кто когда-то издевался над ним в «Золотом блеске», побледнели от ужаса и попытались скрыться в толпе.

Большинство же предвкушало интересное зрелище: когда-то семья Ло через газеты официально отреклась от Вэньчэна, а после тюрьмы его с позором выставили вон — и вот теперь он вернулся под руку с самим Лу Чуном. Должно быть, отец и сын Ло сейчас локти кусают от досады?

Посмотрите-ка: они лезут из кожи вон, чтобы задобрить его, а он на них даже не смотрит.

<http://bllate.org/book/17205/1611467>